

Актуальные проблемы института экстрадиции: практика Европейского суда по правам человека и Верховного Суда Российской Федерации

Научный руководитель – Пряхина Надежда Ивановна

Еремеева Валерия Ивановна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Юридический факультет,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: vlr020299@gmail.com

Современные процессы глобализации, интеграции, миграции населения и, как их следствие, интернационализация преступности обуславливают востребованность института выдачи (экстрадиции) лиц для уголовного преследования и исполнения приговора. В связи с этим появляется необходимость решения существующих проблем в механизме реализации экстрадиции.

Помимо международного сотрудничества в целях привлечения виновных лиц к уголовной ответственности, важным элементом института экстрадиции стоит является обеспечение процессуальных прав экстрадируемого лица. Соответственно, главные цели правового регулирования экстрадиции можно сформулировать так:

1. Оказание государствами правовой помощи в борьбе с преступностью.
2. Обеспечение прав выдаваемых лиц.

Баланс между двумя целями должен быть соблюден как в нормативном регулировании выдачи, так и в правоприменительной деятельности.

Тем не менее, современная российская практика экстрадиции показывает недостаточную эффективность правового механизма, обеспечивающего права экстрадируемого лица. В частности, отмечается отсутствие в Уголовно-процессуальном кодексе РФ детализации начала производства экстрадиции (например, сроков рассмотрения поступившего запроса о выдаче лица Прокуратурой России) и чётких оснований для заключения экстрадируемого лица под стражу. Не установлен прямо срок, в течение которого лицо может содержаться под стражей в ожидании экстрадиции [2]. С последним вопросом было связано несколько дел против России, рассмотренных Европейским судом по правам человека в период 2016-2017 гг. Так, в постановлении по делу «Холмуродов против России» Европейский суд подчеркнул необходимость разграничения ч. 2 ст. 466 УПК РФ, которая позволяет прокурору вынести постановление о помещении под стражу в целях экстрадиции, и ч. 4 ст. 108 УПК РФ, которая предусматривает, что только российский суд может вынести постановление о применении меры, связанной с лишением свободы. Суд предложил такое толкование данных норм: прокурор вправе выносить решение только о первоначальном помещении под стражу после получения запроса об экстрадиции и только в том случае, если запрос сопровождается решением иностранного суда о содержании под стражей. Иначе решение о помещении под стражу вправе принять только российский суд, который, кроме того, «во всех ситуациях является единственным компетентным судом в вопросе продления такой меры» [4].

Другая проблема реализации экстрадиции связана с обеспечением права экстрадируемого лица не подвергаться пыткам и другому жестокому, бесчеловечному либо унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. В период с января 2016 г. Европейским судом было рассмотрено несколько дел, в которых заявители ссылались на возможное применение к ним пыток в государствах, запросивших их выдачу у России [8] (при том, что обязанность проверки обстоятельств, доказывающих отсутствие серьёзных

оснований предполагать вероятность применения пыток и жестокого обращения, возложена на прокуратуру РФ [3]). Последнее решение по подобному делу было принято совсем недавно - постановление по делу «К.И. против России» вступило в силу 7 февраля 2018 г. [7].

Вопрос определения, являются ли предоставляемые другой стороной гарантии достаточным доказательством того, что права экстрадируемого лица будут обеспечены, также рассматривается Верховным Судом РФ в делах об экстрадиции [6].

В целом практику Верховного Суда РФ по вопросам выдачи можно назвать противоречивой.

На основании анализа решений Верховного суда РФ за период с ноября 2017 г. по февраль 2018 г. (всего за этот период было принято 31 решение [6]) можно сделать вывод, что обжалование в судебном порядке по ст. 463 УПК РФ крайне редко влечёт отмену решения о выдаче. Лица, обжалующие решения о выдаче, часто ссылаются на незаконность их уголовного преследования. Верховный Суд, как правило, отвергает данный довод, так как проверка обоснованности обвинения в вопросах экстрадиции не входит в компетенцию Суда. Тем не менее, в практике можно найти исключения [1]: например, в кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу № 35-011-29 от 2011 г. было установлено, что «запрашивающая сторона не располагает документами, которые давали бы бесспорное основание для признания заявителя субъектом инкриминируемого ему деяния» [5].

Проблемы института экстрадиции должны решаться как на национальном, так и на международном уровне. Так, российскому законодателю следует обратить внимание на необходимость более детального регулирования самой процедуры экстрадиции. Кроме того, должна проводиться более тщательная проверка всех гарантий, предоставляемых страной, запрашивающей выдачу. Так как данная деятельность является оценочной, следует при решении вопроса руководствоваться позициями международных неправительственных организаций - Европейский суд по правам человека, а вслед за ним Пленум Верховного Суда РФ [3] называют, в частности, «Хьюман Райтс Вотч» и «Эмнести Интернэшнл».

Источники и литература

- 1) Аширова Л.М. Актуальные вопросы выдачи лиц для уголовного преследования и исполнения приговора: международные стандарты и российская судебная практика // Право и государство: теория и практика. 2013. № 1 (97). С. 85-88.
- 2) Фёдорова Т.В., Тензина Е.Ф. Выдача лиц для уголовного преследования в контексте гуманистических основ уголовно-процессуального и международно-правового регулирования // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2016. Т. 26, №. 1. С. 118-123.
- 3) О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного суда РФ от 14.06.2012 № 11. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- 4) Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2017) [Электронный ресурс] : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- 5) Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19.12.2011 по делу № 35-О11-29: <http://www.gcourts.ru/case/3342845>.
- 6) Верховный Суд Российской Федерации: <http://test.vsrfr.ru/index.php>.

7) HUDOC – European Court of Human Rights: <https://hudoc.echr.coe.int/eng>.